

Учащаяся и работающая молодёжь: трансформационный переход от конкурентоориентированности к конкурентоспособности*

**Геннадий Филиппович
ШАФРАНОВ-КУЦЕВ**

Тюменский государственный университет
Тюмень, Российская Федерация, 625003, ул. Володарского, 6
E-mail: g.f.kucev@utmn.ru

**Галина Зиновьевна
ЕФИМОВА**

Тюменский государственный университет
Тюмень, Российская Федерация, 625003, ул. Володарского, 6
E-mail: g.z.efimova@utmn.ru

Аннотация. Конкурентоспособность как личностная характеристика является стратегически значимой в повседневной и трудовой деятельности. В статье представлен анализ процесса формирования конкурентоориентированности учащейся молодежи (на примере старшеклассников и студентов учреждений среднего профессионального и высшего образования), с последующей реализацией молодыми работниками конкурентных стратегий в трудовой деятельности. Молодёжная социально-демографическая группа, рассматриваемая как аккумулятор креативного и конкурентного потенциала, отличается свойственным ей стремлением к развитию собственной личности и преобразованием окружающего социума. Представлена оценка личностных харак-

* Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России «Формирование конкурентоориентированности и конкурентоспособности молодёжи в российском обществе в контексте современной социокультурной динамики», проект № 28.2941.2017/4.6.

Для цитирования: Шафранов-Куцев Г.Ф., Ефимова Г.З. Учащаяся и работающая молодёжь: трансформационный переход от конкурентоориентированности к конкурентоспособности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 5. С. 231-246. DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.15

For citation: Shafranov-Kutsev G.F., Efimova G.Z. Students and income-earning youths: a transformational transition from competition-based approach to competitiveness. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, no. 5, pp. 231-246. DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.15

теристик учащейся и работающей молодежи, проанализирована самооценка респондентами собственного уровня конкурентоспособности, ценностные ориентации и желаемые жизненные характеристики в долгосрочной перспективе. В качестве эмпирической базы выступают данные репрезентативного массового анкетного опроса молодежи Тюменской области. Проведённое социологическое исследование показало, что старшеклассники обладают минимальным уровнем конкурентоспособности среди всех рассматриваемых категорий молодёжи и имеют потенциал её повышения в студенческой среде. В максимальной степени собственные конкурентные стратегии проявляет работающая молодёжь с высшим образованием. Ориентированные на конкурентные отношения респонденты (среди студенческой и работающей молодежи) в абсолютном большинстве рассчитывают на собственные усилия в трудовой деятельности и демонстрируют внутренний локус контроля. Конкурентоспособная работающая молодёжь ниже ценит собственную безопасность, понимая, что реализация конкурентных стратегий предполагает высокую степень неопределённости и риска в трудовых и повседневных практиках, осознаёт готовность противостоять конкурентам. Отмечается взаимосвязь между ориентацией молодежи на участие в конкурентных интеракциях и масштабами горизонтов планирования. Результаты проведённого исследования расширяют знания о конкурентоориентированности молодежи, процессах её перехода в конкурентоспособность и могут быть использованы образовательными учреждениями в учебной и воспитательной работе, а также всеми организациями при принятии кадровых решений.

Ключевые слова: старшеклассник, студент, работающая молодёжь, конкуренция, конкурентные отношения, конкурентоспособность, факторы конкурентоспособности, конкурентоустойчивость.

Введение

Молодёжь как социально-демографическая группа имеет стратегическую значимость для любой страны. Возрастные границы для определения молодежного возраста достаточно сильно варьируются в различных странах. Так, согласно резолюции Совета безопасности ООН, человек остаётся молодым с 18 до 29 лет, а в России молодёжью считаются граждане в возрасте от 14 до 30 лет. За этот период человеку предстоит преодолеть трансформационный переход от неопытного подростка с присущим ему социальным инфантилизмом к зрелой и социально ответственной личности. В данном возрастном периоде сконцентрированы такие серьёзные социальные статусы, как школьник, студент, аспирант, молодой специалист, стажер и другие.

В мире при общей численности населения 7,3 миллиарда человек численность молодежи (от 10 до 24 лет) составляет 1,8 миллиарда (25% населения планеты)¹. В России в идентичной возрастной группе (от 10 до 24 лет) находится 21,9 миллиона человек или 14,9% от общей совокупности населения страны (по данным

на начало 2017 года). Исходя же из принятых в нашей стране возрастных границ молодежи (от 14 до 30 лет) к молодежной категории относятся 26,4 миллиона человек (18%)². До такого минимального показателя доля молодежи в России не снижалась никогда прежде. В качестве примера приведём сведения за предыдущие исторические периоды: в 1926 году – 29%, в 1939 – 26,5%, в 1959 – 26,5%, в 1979 – 27%, в 1989 – 22%, в 2002 – 24%, в 2009 – 24%, в 2013 году – 21,3%³. Речь идет не только о процентной доле данной возрастной когорты в составе населения, которая снижается из-за изменения возрастной структуры населения вследствие увеличения продолжительности жизни, но и о номинальном исчислении молодежи в обществе. Очевидны социально-экономические риски обозначенной тенденции – рост нагрузки на работающее население и другие последствия. В то время как традиционно именно молодёжь аккумулирует креативный потенциал, стремление к конкуренции и развитию собственной

¹ Народонаселение мира в 2014 году. Режим доступа: <https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/RU-SWOP14-Report%20Rev-Web-update%2024%20Nov.pdf>

² Распределение населения по возрастным группам // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo14.xls

³ Там же.

личности и социума. В связи с этим сокращение доли молодых людей в стране воспринимается как серьёзная угроза не только экономическому развитию, но и в первую очередь социально-культурной стабильности.

Исследовательская задача

В фокусе исследовательского интереса (цель) находится анализ конкурентных ориентаций молодежи и сравнение некоторых элементов социологического портрета учащейся и работающей молодежи в зависимости от конкурентных ориентаций в личной жизни, учебной и профессиональной деятельности.

Таким образом, **задачи** исследования заключаются в рассмотрении ключевых факторов формирования конкурентоориентированности; определении критериев её успешного перехода в конкурентоспособность и поддержании в состоянии устойчивости на протяжении длительного времени; установлении взаимосвязи между конкурентоспособностью и перечнем личностных качеств, жизненных ценностей и приоритетов личности.

В подростковом возрасте, который совпадает с обучением школьника в старших классах, интенсифицируется процесс социальной адаптации — ещё вчерашний ребёнок задумывается о своём месте в обществе, самостоятельно или при помощи родителей принимает решение о будущей профессии. В этот период начальные попытки личностного самоопределения и планов на будущее сопряжены с подготовкой к предстоящему в повседневной и трудовой деятельности (в рамках «взрослой жизни») конкурентному взаимодействию. Нарастание конкурентного потенциала не прекращается в течение всей жизни человека, особенную актуальность данное утверждение приобретает в эпоху информационного (постиндустриального) общества. В ещё большей степени нарастание конкурентного потенциала происходит в годы профессионального обучения и реализуется в трудовой деятельности в виде сформированной конкурентоспособности. После окончания среднего профессионального или высшего учебного заведения молодое поколение специалистов вступает, пожалуй, в наиболее напряжённую конкуренцию на рынке труда, равной которой уже не будет в их трудовой деятельности. Именно «вход» в профессию, трудоустройство в компанию (или создание собственно-

го дела) создаёт максимальную конкуренцию между ровесниками, которые тоже претендуют на желаемые начальные позиции, а также с сотрудниками, которые уже находятся на данных стартовых позициях (например, выпускники прошлых лет), что создаёт своеобразный карьерный «затор». Преодолеть его конкурентоспособной молодежи позволяют высокие амбиции и работоспособность и открытость самих компаний к молодым сотрудникам (программа «наставничество» и прочие).

Конкуренция молодого поколения за социально-профессиональную позицию в обществе усложняется как минимум двумя факторами: во-первых, стремлением молодых людей быть востребованными вследствие увеличения продолжительности трудовой жизни значительной доли населения (трудовая занятость на пенсии, активная общественная позиция пенсионеров), а также по причине автоматизации и роботизации части производственных процессов.

Литературный обзор

Обратимся к теоретическому анализу ключевых понятий, связанных с конкурентным потенциалом молодёжной социальной группы и реализующимся по мере взросления и перехода молодого человека из статуса «школьник» и «студент» в статус «работающий». Большинство трактовок понятия «конкуренция» и других из синонимичного терминологического пула происходит с точки зрения экономической позиции. Авторская позиция заключается в признании важности социального аспекта конкурентных взаимодействий. Так, в экономической науке (вслед за А. Смитом и М. Портером) конкуренция трактуется через соотношение цены товара и его качества. Р.А. Фатхутдинов определяет **конкуренцию** как *«процесс управления субъектом собственными конкурентными преимуществами для одержания победы или достижения других целей в борьбе с конкурентами за удовлетворение объективных и субъективных потребностей в рамках законодательства либо в естественных условиях»* [1, с. 15]. При трактовке с **социологической** точки зрения на первое место выходят социальные взаимоотношения, возникающие в процессе интеракций представителей различных социальных групп и общностей в борьбе за редкие блага и ограниченные ресурсы (*объект конкуренции*), которыми могут быть, например, вакансии, бюджетные места, призо-

вые места на предметных олимпиадах и иных конкурсах. Основным ресурсом конкурентного потенциала работника становятся **социальный капитал** и набор компетенций (в результате обучения в образовательном учреждении и/или самообразования) [2]. К аналогичному выводу приходит V. Menshikov (Латвия), изучая пути оптимизации молодёжной мобильности для повышения **конкурентоспособности** на рынках труда [3]. Он отмечает, что в современных условиях становления экономики знаний и услуг конкурентоспособность и экономический успех работника определяются не только человеческим капиталом (профессионально-образовательным), но и культурным (широкие взгляды, высокий интеллектуальный уровень, знание иностранных языков). Е.А. Серегина в качестве ключевых детерминант конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда называет — образование, опыт работы, социальный капитал, способности, поведенческие компетенции (*employability u marketability*) [4].

Конкуренция, наряду с соревнованием, одна из разновидностей *соперничества* за редкость и ограниченность наличного количества благ по отношению к потребности в них. Классик социологии М. Вебер трактует конкуренцию как «...мирные попытки установления контроля над возможностями и преимуществами, которые также желаемы другими» [5]. Соревнование (форма проявления соперничества) предполагает отсутствие ограничений для развития проигравших. При **соревновании** типом блага, за которое идет борьба, является *источник престижа*, в конкуренции — *условие развития* (побеждённая сторона лишается возможностей дальнейшего успешного развития — конкуренция накладывает ограничения на возможности соперников в достижении одних и тех же целей).

Конкуренция — результат длительного процесса конкурентоориентирования и в успешном варианте обладает качеством конкурентоустойчивости. Именно конкурентоспособностью характеризуется идеальная модель личности XXI века. **Конкурентоспособность** трактуется как способность выдерживать конкуренцию по сравнению с аналогичными объектами на данном рынке⁴, а также как «комплексное свойство, присущее человеку и состо-

ящее из психофизических ресурсов (здоровье, возраст, внешность, уровень интеллекта) и нравственных аспектов (ценностные ориентиры и их иерархия, верования и их система, личные запреты и ограничения). Основу данного свойства составляют высокий профессионализм, психологическая готовность к конкурентной борьбе за своё существование и социальные особенности личности»⁵. Кроме того, этот термин определяется и как способность использовать собственные преимущества в достижении поставленных целей; способность выдерживать конкуренцию, противостоять конкурентам [6, с. 264].

Социологический аспект **конкурентоспособности** молодежи выражается через интериоризованную потребность личности в максимально полном проявлении способностей и компетенций в рамках выполняемой деятельности, основанной на созидательной и преобразовательной активности, целеустремлённости, предполагающей перманентное саморазвитие в соответствии с социально-экономическими требованиями и желание отстаивать (индивидуально или в кооперации) собственную позицию в конкурентных взаимодействиях.

В.И. Андреевым **конкурентоспособная личность** трактуется как «творческая личность, которая наряду с высоким уровнем развития творческого потенциала обладает следующими качествами: верой в собственные силы, способностью принимать ответственные, рискованные решения; постоянно стремящаяся к самосовершенствованию и развитию; не отчаивающаяся в случае временных неудач и трудностей; способная много и упорно трудиться; способная к прогнозированию развития событий; способная сосредоточиться на решении главных приоритетных задач, доводить до конца начатое дело» [7, с. 97].

Формирование конкурентоспособной личности предваряется её **конкурентоориентированностью**, которая представляет собой «результат комплексного влияния на объект конкурентоориентирования со стороны внешней среды» [8, с. 400]. Таким образом, во время обучения (в школе, учреждении среднего профессионального или высшего образования) человек становится «объектом конкурентоориентирования» [9, с. 221]. Личность, нацеленная на наращивание собственного конкурентного потенциала,

⁴ Кулешова А.Б. Конкуренция в вопросах и ответах: учебное пособие. М.: Велби, Проспект, 2005. 256 с.

⁵ Практикум по социально-психологическому тренингу / под ред. Б.Д. Парыгина. СПб, 2000.

определяется через готовность к освоению поведения, способов деятельности и развитию личностных качеств и свойств, характерных для конкурентоспособного человека. Как правило, это мотивация личности на достижение успеха в конкретной сфере деятельности, стремление к осмыслению жизненного пути, выстраиванию будущей профессиональной карьеры, ориентация на самообразование и наличие адекватной самооценки в комплексе со способностью адаптироваться к социально-экономическим, культурным и политическим изменениям. Конкурентоспособная личность характеризуется совокупностью социально-ориентированных свойств и качеств, обеспечивающих лидерские преимущества в выбранных областях жизни.

Л.В. Львова и О.В. Перезовова выделяют такой значимый критерий социального субъекта, как «**конкурентоустойчивость**» (наличие устойчивого конкурентного преимущества, способность сохранять конкурентоспособность) – готовность человека «*поддерживать собственную профессиональную компетентность, развивать достигнутый уровень конкурентоспособности, что позволяет пролонгированно превосходить потенциальных и реальных соперников на рынке труда вне зависимости от динамики и характера перемен под влиянием социально-экономических и научно-технологических факторов*» [10, с. 52]. По результатам мониторинга образовательных и трудовых траекторий выпускников – примерно три четверти из них не обладают конкурентоустойчивостью, которая проявляется в том, что, устраиваясь после вузов по специальности и демонстрируя первоначальную ориентированность на конкурентную борьбу (то есть обладая конкурентоспособностью), они выбывают со своих рабочих мест в последующие 2–3 года, уступая работу выпускникам следующих лет [там же].

Осуществление процесса социально-профессионального становления молодежи происходит при участии большего числа социальных институтов (среди которых стержневым является **образование**). В дальнейшем, на каждом этапе социального взаимодействия, личность попадает под влияние множества конкурентных полей (Е.М. Черкашов) [11]. Наслаиваясь и пересекаясь, они определяют сложный узор социально-культурного и экономического взаимодействия, в котором субъекту предстоит

вписаться или же перейти в зону притяжения иных конкурентных полей.

В социальном взаимодействии **конкурентоориентированность** переходит в конкурентоспособность в условиях социальной зрелости личности, отсутствия у неё такой деструктивной характеристики, как «*социальный инфантилизм*». Разумеется, социальная зрелость не коррелирует с возрастом и период её формирования исключительно индивидуален. Составным элементом личностной конкурентоспособности является конкурентоспособность профессиональная (трудовая). **Трудовая конкурентоспособность** определяется как способность личности соответствовать требованиям профессии, обновляя собственные компетенции, и демонстрировать более высокие по сравнению с коллегами профессиональные качества в определённых масштабах.

Авторская точка зрения на согласование терминов выражается в следующем тезисе: в процессе социализации и получения профессионального образования индивид приобретает конкурентоориентированность, которая может быть реализована в практической деятельности в виде конкурентоспособности. При благоприятном влиянии комплекса факторов (от личной мотивации до социально-профессионального окружения) конкурентоспособность может приобрести устойчивые характеристики (конкурентоустойчивость).

Относительно **диапазона конкурирования** возможна дискуссия. В условиях глобализации вера в существование конкурентоспособности локального уровня (город, регион, страна) в большинстве случаев не более чем самообман. Проявляясь в различных социальных институтах, конкуренция приобретает **глобальный характер**. Экономист В.Л. Иноземцев отмечает, что «*сегодня никакая отрасль промышленности не может быть конкурентоспособна исключительно внутри страны, поскольку зарубежные конкуренты имеют возможность во все большей мере теснить её на рынке. <...> Задача повышения конкурентоспособности может ставиться и решаться только в масштабах глобального, а не национального рынка*»⁶. Несмотря на то что конкуренция рассматривается ученым исключительно как

⁶ Иноземцев В.Л. Призрак конкурентоспособности // Независимая газета. Реж. дост.: www.ng.ru/ideas/2007-04-11/10_economic.html

экономический феномен, видны перспективы экстраполяции данного утверждения на социальный аспект конкуренции. Реализация глобальных конкурентных стратегий происходит как в образовательном процессе, так и в трудовой деятельности. Каждый работодатель демонстрирует максимальную заинтересованность в трудоустройстве компетентных сотрудников, которые будут обладать профессиональными навыками как минимум на национальном или мировом уровне, но никак не на региональном. Успешным примером демонстрации профессионального мастерства являются конкурсы профессиональных компетенций (WorldSkills Russia и другие). В повседневности остаётся актуальным стремление работника к поддержанию собственных профессиональных компетенций на высоком конкурентном уровне. *«Конкурентоспособными бывают не государства или компании, а люди, деятельность которых обуславливает успехи или неудачи тех и других»*⁷. Развивая данную идею, можно говорить о внутрипрофессиональной и личностной конкурентоспособности.

Глобализация и эволюция экономики, основанной на знаниях, вызвали резкие изменения в характере и функциях образования (особенно высшего). В поисках глобальной конкурентоспособности многие развивающиеся экономики совершенствуют собственные системы высшего образования. Международные сравнительные исследования показывают, что увеличение числа учащихся в высшем образовании не всегда способствует повышению их социальной мобильности и может усилить неравенство в образовании. Так, изучению вопроса взаимосвязи глобальной конкурентоспособности и системы высшего образования посвящены работы Ка Но Мок (Китай) [12; 13]. Отмечается, что на конкурентоспособность страны оказывают благоприятное влияние процессы массовизации и интернационализации высшего образования. Страны стремятся развивать системы высшего образования, расширив возможности для обучения и удовлетворения образовательного спроса путём предоставления дополнительных ресурсов для

⁷ Иноземцев В.Л. Призрак конкурентоспособности // Независимая газета. Реж. дост.: www.ng.ru/ideas/2007-04-11/10_economic.html

интернационализации студенческого опыта и повышения качества научных исследований, трансформируя региональные образовательные центры в мировые университеты. Однако данный тренд провоцирует серьёзную проблему перепроизводства лиц с высшим образованием и возникновение сложностей с их вхождением на рынок труда. Тенденция приобретает особую актуальность в периоды экономического застоя конкретных стран. На примере Китая подтверждается, что распространение высшего образования не приводит к увеличению профессиональных перспектив для молодежи или возможностей восходящей социальной мобильности. Напротив, усиление конкурентных позиций среди выпускников отражает растущее социальное неравенство.

Методы и результаты исследования

Полевое исследование *«Формирование конкурентоориентированности и конкурентоспособности молодёжи в российском обществе в контексте современной социокультурной динамики»* проведено с апреля по май 2017 года коллективом социологической лаборатории Тюменского государственного университета среди старшеклассников⁸, студенческой⁹

⁸ Опрос учащихся проведён среди 852 учащихся 10 и 11 классов общеобразовательных учреждений городов Тюменской области: Тюмень (607 человек), Тобольск (158 человек), Ишим (87 человек). Ошибка выборки составила 3,3%, что обеспечивает высокую надёжность полученных данных.

⁹ Опрос проведён среди 1360 студентов учреждений высшего и среднего профессионального образования в городах юга Тюменской области: Тюмень (963 человека), Тобольск (135 человек), Ишим (98 человек). Помимо этого в выборку включены студенты, участники Всероссийского слёта лучших групп (164 человека), который проводился в Тюмени в мае 2017 года. В опросе приняли участие респонденты, обучающиеся на очной форме обучения в учреждениях высшего образования (1146 человек, 84%) и в среднем профессиональном образовании (214 человек, 16%). Метод исследования: анкетный опрос по месту обучения. Тип выборки: многоступенчатая, районированная, квотная, пропорциональная. Ошибка выборки составила 3,1%, что обеспечивает высокую надёжность полученных данных. Генеральная совокупность численности обучающихся образовательных организаций среднего профессионального образования по программам подготовки специалистов среднего звена (очная форма обучения) составляет 13 900 человек и высшего образования (очная форма обучения) — 26 309 человек (по городам Тюмень, Тобольск, Ишим) по данным на начало 2017 года.

и работающей молодёжи¹⁰. Метод исследования – анкетный опрос. Для анализа полученных данных использовались статистические методы лицензионной версии программы IBM SPSS Statistics 23.

Анкеты, составленные для каждой из названных молодёжных социальных групп, содержат помимо специфических индикаторов универсальные вопросы об их конкурентоориентированности и конкурентоспособности. Сконцентрируем исследовательский интерес на сравнении ответов респондентов из категорий учащейся и работающей молодёжи. Для наглядной оценки различных личностных характеристик проанализируем такие переменные, как *самооценка конкурентоспособности; ценностные ориентации; актуальные личностные качества и желаемые характеристики жизни в долгосрочной перспективе*.

В анкетах учащейся и работающей молодёжи содержался вопрос о самооценке конкурентоспособности в схожей формулировке: «**Считаете ли Вы себя конкурентоспособным?**» (табл. 1).

Объединив полярные оценки в дихотомию – «считаю себя конкурентоспособным» (*варианты ответов «да», «скорее да, чем нет»*) и «не считаю себя конкурентоспособным» (*«скорее нет, чем да» и «нет»*), видим, что минимальный уровень конкурентоспособности отмечается среди школьников (80%; немногим выше среди старшеклассников элитной гимназии Тюменского госуниверситета – 87%) и имеет тенденцию повышения в студенческой социальной группе (84%). Работающая молодёжь, находящаяся на начальных этапах карьерного пути, в максимальной степени проявляет собственные конкурентные стратегии (90%; среди лиц, имеющих высшее образование, – 93%).

Исследование, проведённое томскими социологами, косвенно подтверждает, что среди студентов лишь небольшая доля опрошенных ощущают себя конкурентоспособными и востребованными на рынке труда: 16% считают, что им будет достаточно легко найти нужную работу по окончании вуза. Оценивая возможности будущего трудоустройства, студенты

Таблица 1. Распределение ответов респондентов из числа учащейся и работающей молодёжи на вопрос «Считаете ли Вы себя конкурентоспособным» (в % от числа ответивших, проценты по строке)

Социальная группа		Считаете ли Вы себя конкурентоспособным			
		Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет
Старшеклассники	общеобразовательных школ (город) (N=272)	29,5	47,8	18,7	4,1
	общеобразовательных школ (сельская местность) (N=235)	23,4	53,7	19,9	3,0
	гимназий или профильных школ («элитные школы») (N=320)	32,5	46,7	17,0	3,8
	гимназии Тюменского государственного университета (N=260)	31,1	56,0	12,1	0,8
	Среднее значение по старшеклассникам (N=1087)	29,5	50,7	16,9	3,0
Студенты	обучающиеся в учреждениях среднего профессионального образования (N=214)	32,7	54,3	10,6	2,4
	обучающиеся в учреждениях высшего образования (N=979)	22,5	61,4	13,1	2,9
	обучающиеся в учреждениях высшего образования России (участники Всероссийского слёта лучших групп) (N=167)	35,2	47,9	15,8	1,2
	Среднее значение по студентам (N=1360)	25,7	58,6	13,1	2,6
Работающая молодёжь	окончившая учреждения среднего профессионального образования (N=219)	52,8	26,6	12,4	8,3
	окончившая учреждения высшего образования (N=656)	58,8	34,5	5,1	1,7
	Среднее значение по работающей молодёжи (N=956)	57,3	32,5	6,9	3,3

¹⁰ Опрос проведён среди 956 представителей работающей молодёжи в городах Тюмень, Тобольск, Ишим и сельской местности Тюменской области. Опрос проведён по месту работы респондентов – в 20 организациях основных отраслей экономики. Тип выборки: квотная, районированная, гнездовая. Репрезентативность определялась по признакам: пол, возраст, форма собственности предприятия, организации, среднемесячная заработная плата. Ошибка выборки составила 3,2%, что обеспечивает высокую надёжность полученных данных.

чаще всего полагают, что им предстоит серьёзно постараться, чтобы найти подходящее место (43%). Воспринимают трудоустройство как достаточно сложное дело (а значит, не уверены в собственной профессиональной востребованности на рынке труда) 16% [14, с. 11].

Представляют интерес, наряду с субъективными оценками респондентов в отношении собственной конкурентоспособности, показатели сторонней (объективной) оценки конкурентоспособности студенческой молодёжи – родителями, преподавателями вузов и работодателями. Обратимся к исследованию, которое было проведено С.Д. Резником и Е.С. Коноваловой и по данным которого «56% преподавателей, 88% работодателей и 48% родителей охарактеризовали студентов вузов как недостаточно конкурентоориентированных и, как следствие, неконкурентоспособных на рынке труда» [15, с. 20].

Вернёмся к результатам проведённого нами социологического исследования. Распределение ответов по полу показывает, что женщины более склонны сомневаться в собственной конкурентоспособности (75% выбрали варианты ответа «скорее да, чем нет» и «скорее нет, чем да»), чем мужчины – среди них сомневающимися две трети (64%). В свою очередь, именно мужчины чаще (однозначно и с уверенностью) считали себя конкурентоспособными (вариант ответа «да») – 33%, что в 1,4 раза выше аналогичного показателя у женщин (23%). Среди студентов начальных курсов обучения (первый и второй) 18% опрошенных характеризовали себя как неконкурентоспособных, причем к старшим курсам показатель снижается до 8% – в основном вследствие приобретения компетенций, необходимых в дальнейшей трудовой деятельности. В выборке работающей молодёжи конкурентоспособные респонденты составляют 57% (вариант ответа «да, конкурентоспособен») (см. табл. 1). Результаты проведённого исследования показывают: максимальный уровень конкурентоспособности имеют холостые бездетные мужчины, с высшим и послевузовским образованием, имеющие среднемесячный доход порядка 36 тысяч рублей (средний доход по выборке – 32 тысячи). Полученные данные подтверждают справедливость утверждения: «Сфера высшего

образования определяет уровень проактивности и конкурентоспособности общества в долгосрочном будущем»¹¹.

Оценить конкурентоспособность работающей молодёжи мы можем по дихотомии утверждений, направленных на определение эффективности предпринимаемых конкурентных стратегий: «Как правило, я всегда успешно побеждаю своих конкурентов» и «Мне очень редко удаётся выходить победителем из конкуренции». В поддержку первого утверждения высказалась почти половина опрошенных (48%), в поддержку второго – лишь каждый десятый (10%) и затруднились ответить – 42%. На примере этого вопроса проверим наличие взаимосвязи с ответами респондентов о самооценке уровня конкурентоспособности. Так, респонденты, считающие себя конкурентоспособными (вариант ответа «да»), в 78% случаев отличаются успешными конкурентными стратегиями. Среди работающей молодёжи, сомневающейся в собственной конкурентоспособности (варианты ответа «скорее да, чем нет» и «скорее нет»), и абсолютно неконкурентоспособных респондентов доля успешно конкурирующих составляет лишь 52%. Корреляционный анализ показывает сильную зависимость данных переменных (коэффициент корреляции = 0,811**, корреляция значима на уровне 0,01). Полученные данные, во-первых, свидетельствуют о методологической состоятельности применённого способа оценки конкурентоспособности посредством самоидентификации; во-вторых, конкурентоспособные респонденты подтверждают собственный статус путём объективных оценок успеха в конкурентном взаимодействии.

Чем выше уровень дохода работающей молодёжи, тем чаще она отдаёт предпочтение утверждению «Как правило, я всегда успешно побеждаю своих конкурентов». В поддержку данного утверждения высказались 41% опрошенных среди низкодоходной категории респондентов (менее 29 тысяч рублей ежемесячного дохода), 50% среди респондентов, зарабатывающих от 30 до 69 тысяч рублей в месяц, и 52% в высокодоходной категории (более 70 тысяч рублей).

¹¹ Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование – 2030: аналитический доклад / под ред. В.С. Ефимова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. 182 с.

К. Maree, L. Ebersohn, B. Vermaak, анализируя связь уровня безработицы и предпочтительного молодёжью типа карьеры, приходят к выводу об их обусловленности комплексом таких характеристик, как уверенность в себе, конкурентоспособность, межличностное сотрудничество, инициатива и успеваемость [16]. Итак, немаловажную роль в конкурентных взаимоотношениях играет **успеваемость**, как двойной индикатор качества полученных знаний и амбиций респондента. Работающая молодёжь, которая в профессиональном учебном заведении (если их было несколько, то в последнем по счету) училась в основном на «отлично», впоследствии наиболее эффективно применяет конкурентные стратегии, которые позволяют ей успешно выходить из большинства конкурентных взаимодействий (80%). Для сравнения представим данные по «хорошистам» (64%) и «троечникам» (57%). Респонденты, регулярно занимающиеся самообразованием также более успешны в конкурентной борьбе. Среди них 81% отмечают, что «как правило, побеждают всех конкурентов»; среди работающей молодежи, лишь «от случая к случаю» уделяющей время и силы самообразованию, такой ответ дали 65%, а из тех, кто на вопрос о самообразовании выбрал ответ «никогда», — рекордно низкий 51%.

Наиболее эффективные **средства, обеспечивающие победу** в профессиональной конкуренции, также серьёзно различаются в зависимости от самооценки респондентами собственной конкурентоспособности. Так, конкурентоспособные респонденты отдают приоритет «убеждению в правильности дела» (92% выбрали варианты ответа «очень важно» и «важно» против 76% аналогичных ответов у неконкурентоспособных респондентов) и «интеллектуальному преимуществу над конкурентами» (92 и 81%), «содействию влиятельных знакомых и друзей» (84 и 75%), «постоянное повышение квалификации» (91 и 84%), «личные высокие моральные качества» (81 и 74%).

Личная конкурентоспособность респондента является детерминантой, определяющей вектор восприятия конкуренции как таковой. Так, представители работающей молодежи, считающие себя конкурентоспособными, в целом более позитивно воспринимают феномен кон-

куренции, характеризуя её как «полезную» (91% против 80% по оценкам неконкурентоспособных), «нужную» (88 и 76%), «эффективную» (86 и 70%), «явную» (62 и 48%), «справедливую» (48 и 32%) и «честную» (51 и 41%). Негативными коннотациями процесс конкурентного взаимодействия наделяют в основном те респонденты, кто отрицает наличие у себя конкурентоспособности. Чем выше конкурентоспособность респондента и чем больше успешного опыта применения конкурентных стратегий он имеет, тем более позитивно восприятие конкуренции и меньше неоправданных стереотипов и ужасающих иллюзий относительно её. Данный вывод правомерно экстраполировать и на учащуюся молодёжь. Так, старшеклассники, считающие себя конкурентоспособными (*вариант ответа «да» и «скорее да, чем нет»*) в 68% случаев согласны с утверждением: «Конкурентоспособность (успешность) — важное качество человека в современном российском обществе» (вариант ответа «да»). Неконкурентоспособные старшеклассники разделяют данное утверждение в 1,5 раза реже (43%). Категоричное несогласие с утверждением выразили только 5% конкурентоспособных и 15% неконкурентоспособных старшеклассников. Для конкурентоспособных старшеклассников в 60% случаев значимо быть успешным и стремиться к признанию своих достижений окружающими, а для неконкурентоспособных — лишь в трети случаев (39%).

Ценностные ориентации учащейся и работающей молодежи

Трансформационный переход от конкурентоориентированности в действительную конкурентоспособность также детерминирован ценностными ориентациями молодёжи. Ценности трактуются как «познанные» потребности, непосредственно зависящие от культуры, среды и менталитета конкретного общества. Для оценки ценностных приоритетов респондентам был предложен опросник Ш. Шварца [17], разработанный в 1992 году и многократно апробированный в международных исследованиях. Опросник основан на теории, разделяющей все ценности на *социальные* и *индивидуальные*. На полюсах шкалы представлены противоположные утверждения и в зависимости от близости для молодежи того или иного высказывания ставилась соответствующая оценка по

десятибалльной шкале утверждению слева (от 1 до 5 баллов) или справа (от 6 до 10 баллов). Для удобства последующего анализа данных обратим внимание лишь на один из полюсов данной шкалы. При сравнении оценок студентов и работающей молодёжи обратим приоритетное внимание на различие в оценках внутри данных групп среди респондентов в зависимости от самооценки уровня конкурентоспособности.

В таблице 2 представлены данные о доле респондентов, согласных с приведённым утверждением, в зависимости от их конкурентоспособности. Проследим динамику трансформации ценностных ориентаций указанных категорий студенческой и работающей молодёжи.

Итак, отношение к конкуренции как таковой более позитивно у конкурентоспособной работающей молодёжи – в этой группе 87% согласны с утверждением, что «конкуренция – это хорошо, она побуждает людей напряжённо и творчески работать, развивать новые идеи» – неконкурентоспособная молодёжь выразила согласие лишь в 71% случаев (разрыв в 16%). Среди студенческой молодёжи тенденция данного различия лишь зарождается – утверждение поддерживают 81% конкурентоспособных

и 76% неориентированных на конкуренцию. Примечательно, что абсолютное большинство респондентов из лучших студенческих групп России значительно чаще отмечали согласие с данным утверждением (92%), чем студенты тюменских вузов (80%) и учащиеся средних профессиональных учебных заведений (62%).

Способно ли **трудолюбие** помочь человеку улучшить материальное положение, социальный статус и привести к успеху? Ориентированные на конкуренцию респонденты (среди студенческой и уже трудоустроенной молодёжи) в абсолютном большинстве доверяют собственным усилиям в трудовой деятельности, соглашаясь с предложенным утверждением. Однако конкурентоспособная работающая молодёжь способна на практике оценить влияние трудолюбия на уровень и качество собственной жизни – 77% согласны с утверждением, а среди неконкурентоспособных ровесников – лишь 59%.

Иждивенческая позиция оказалась чужда работающей молодёжи: согласие с утверждением «люди могут разбогатеть только за счёт других» выразили лишь 23%, что на 10% меньше по сравнению с неконкурентоспособной работающей молодёжью. Среди студентов разрыв в ответах статистически незначим. Также конку-

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какое из суждений приоритетно для вас?» (в % к числу ответивших, проценты по строке)

Вариант ответа	Считаете ли Вы себя конкурентоспособным			
	Студенты		Работающая молодёжь	
	«да» и «скорее да, чем нет»	«скорее нет, чем да» и «нет»	«да» и «скорее да, чем нет»	«скорее нет, чем да» и «нет»
Конкуренция – это хорошо, побуждает людей напряжённо и творчески работать	81	76	87	71
В конечном итоге трудолюбие вознаграждается и приводит к успеху	82	73	77	59
Люди могут разбогатеть только за счёт других	32	36	23	33
Свобода – то, без чего жизнь человека теряет смысл	77	73	83	66
Многие моральные нормы прошлого сегодня уже устарели	48	52	43	64
В справедливом обществе доходы граждан зависят от их способностей и результатов труда	77	75	67	57
В семье должна быть иерархия между мужем и женой, родителями и детьми	51	48	48	38
К каждому человеку необходимо относиться уважительно, с вниманием и стремиться к взаимопониманию	86	87	91	75
Жить в непрерывно меняющемся обществе интересно, хотя и трудно	79	68	86	80
Жизнь человека зависит от обстоятельств, чем от его собственных усилий	31	41	20	36

рентоспособная работающая молодёжь знает цену **свободе**, в 83% случаев поддерживая утверждение «свобода – то, без чего жизнь человека теряет смысл», а их неконкурентоспособные ровесники лишь в 66% случаев выражали согласие с утверждением (разрыв в 17%). Различия в оценках студенческой молодежи тоже статистически незначимы.

Респонденты, не ориентированные на конкурентную борьбу, чаще демонстрируют **внешний локус контроля**, выражая согласие с рядом утверждений, первое из которых: «Жизнь человека прежде всего зависит от обстоятельств, чем от его собственных усилий» (41% среди студентов и 36% среди работающей молодежи). Конкурентоориентированные респонденты поддерживали данное утверждение соответственно на 10 и 16% реже, демонстрируя уверенность в том, что ответственность за собственную жизнь и происходящие в ней события лежит исключительно на них самих (*внутренний локус контроля*). Вновь студенты из лучших групп российских вузов чаще соглашались с утверждением (48%), чем учащиеся средних профессиональных (34%) и высших учебных заведений (29%). Рассмотрим ещё одно утверждение, идентифицирующее взаимосвязь между конкурентоспособностью и внутренним локусом контроля: «В справедливом обществе доходы граждан зависят от их способностей и результатов труда». Среди конкурентоспособной работающей молодежи поддержали данное высказывание 67%, а среди студентов – 77%; среди студентов лучших групп российских вузов – 83%, студентов тюменских вузов – 77% и техникумов/колледжей – 70%.

Вместе с тем конкурентоспособная работающая молодёжь далека от **нигилизма** и **отрицания классических ценностей**: лишь 43% согласны с тем, что «многие моральные нормы прошлого уже устарели», а среди неконкурентоспособной молодежи – 64% (разрыв в 21%). Ожидается, что указанное различие сохраняется при оценке работающей молодёжью утверждения: «В семье должна быть иерархия между мужем и женой, родителями и детьми» (48% конкурентоспособных и 38% неконкурентоспособных). Отличия в оценках студенческой молодежи статистически незначимы, что объясняется их необременённостью (в большинстве своём) брачными узами.

Актуальные личностные качества

Проанализировать наличие либо отсутствие у респондента определённых личностных характеристик возможно через его идентификацию с абстрактной личностью, наделённой данными качествами. При оценке того, насколько респонденты идентифицируют себя с предложенными описаниями людей, в отношении **одних** характеристик отмечено нарастание разрыва в оценках конкурентоспособных и неконкурентоспособных респондентов, в отношении **других** – снижение оценочной дистанции, в отношении **третьих** – отсутствие статистически значимой динамики. Рассмотрим первые две группы описаний применительно к учащейся молодёжи (старшеклассники и студенты).

Первая категория включает следующие утверждения: «Для него важно жить в безопасном окружении; избегает всего, что может угрожать его **безопасности**». Утверждение в большей степени отозвалось у неконкурентоспособных респондентов, если среди школьников разрыв в оценках составлял 6% (43% конкурентоспособных и 48% неконкурентоспособных), то у студенческой молодежи диспропорция достигла максимальной дистанции – 13% (45 и 58%, соответственно).

Скромность и конформизм (утверждение «для него важно быть простым и скромным; он старается не привлекать к себе внимание») более актуальны для респондентов, позиционирующих себя как неконкурентоспособных (50% среди старшеклассников и 56% среди студентов). Конкурентоспособные респонденты в меньшей степени стараются быть простыми и скромными (37% среди школьников и 42% среди студентов).

Ожидается, что именно ориентированные на конкуренцию респонденты идентифицируют себя с двумя следующими описаниями, иллюстрирующими готовность к **риску**: «Он ищет приключений и ему нравится рисковать; хочет жить полной событиями жизнью» (52% старшеклассников и 42% студентов) и «ему нравятся неожиданности, для него в жизни важно попробовать много разного; он всегда старается найти для себя новые занятия» (59% школьников и 54% студентов). Однако, в отношении обоих утверждений, максимальный разрыв между

оценками молодёжи, ориентированной на конкуренцию и избегающей её, наблюдается в более старшем (студенческом) возрасте.

Рассмотрим **вторую категорию** утверждений, среди которых отмечается **снижение** разрыва в оценках конкурентоспособных и неконкурентоспособных респондентов. Так, школьники, ориентированные на конкуренцию, чаще, чем их неконкурентоспособные ровесники, отмечали приоритет **традиций**, идентифицируя себя с описанием: «Он ценит традиции, старается следовать религиозным и семейным обычаям» (34% против 19%). Среди студенческой молодёжи возрастает доля респондентов, выбравших данный вариант ответа, но снижается разброс в ответах в зависимости от самооценки конкурентоспособности.

Значимость сторонней оценки (**уважение, признание обществом**) также выше в школьной среде: каждый второй конкурентоориентированный школьник отмечает, что «для него важно, чтобы его уважали; он хочет, чтобы люди делали так, как он скажет» (49%); в группе неконкурентоспособных показатель снижается более чем в два раза (23%). В группе студенческой молодёжи показатель стабильно высок вне зависимости от конкурентного положения. Для конкурентоспособных школьников высоко значимы **общественное мнение** и оценка референтной группой (утверждение «для него важно быть очень успешным; он надеется, что люди признают его достижения») — 64% против 43% у неконкурентоспособных коллег. Среди студенческой молодёжи разброс составляет 53 и 41% соответственно.

Следующее утверждение отражает личностную характеристику «**самостоятельность**» («для него важно самому принимать решения о том, что и как делать; ему нравится быть свободным и не зависеть от других»). Абсолютное большинство старшеклассников, ориентированных на конкурентные стратегии, идентифицируют себя с данным описанием (78%), среди их неконкурентоспособных ровесников — лишь 63% (разрыв 15%). В студенческой категории соотношение составляет 65 и 58% (разрыв 7%).

Жизненные перспективы в оценках молодёжи

На какой образ желаемого будущего ориентированы респонденты? Третий вопрос, который проходил сквозь две анкеты (*школьную*

и студенческую), касался приоритетных жизненных характеристик респондентов в долгосрочной перспективе. Респондентам было предложено представить себя через десять лет и описать желаемую жизнь. Позитивные характеристики, предложенные респондентам в качестве критериев будущей жизни, значительно чаще отмечали именно респонденты, ориентированные на конкурентные стратегии. Так, конкурентоспособная молодёжь планирует через десять лет приобрести **материальную состоятельность** (70% школьников и 64% студентов, что в два раза выше аналогичного показателя их неконкурентоспособных ровесников); иметь **возможности для отдыха** и развлечений (соответственно 58 и 57%), вести **здоровый образ жизни** (61 и 62%); иметь **интересную и творческую работу** (53 и 54%) и занимать **руководящую должность** (по 38%).

Разумеется, желаемые характеристики не придут в жизнь респондента без должных действий для их практического воплощения. Для этого необходимо иметь конкретные планы на определённый промежуток времени. Поэтому обратимся далее к следующему качеству конкурентоспособной личности — «*дистанция целеполагания, выраженная в среднесрочном и долгосрочном планировании карьерных перспектив и жизни в целом*» [18, с. 107]. Анализ результатов социологического исследования позволил выявить тренды расширения горизонта планирования в зависимости от возраста респондента и его конкурентоориентированности. В краткосрочном диапазоне планирования (*на ближайший год*) наиболее активны **старшеклассники**, что во многом объясняется несформированностью их жизненных целей и ценностных приоритетов. Также именно школьники чаще иных категорий респондентов отмечали полное отсутствие планов на будущее. В более старших возрастных категориях преобладают среднесрочные и долгосрочные диапазоны планирования.

Полученные данные о несформированности жизненных планов у большинства молодых людей коррелируют с результатами исследований С.Д. Резника и Е.С. Коноваловой: у современных студентов «*нет устойчивых жизненных ориентиров, они зачастую мыслят не категориями дальнейшего эффективного трудоустройства по*

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как бы Вы охарактеризовали свои горизонты планирования жизни?» в зависимости от самооценки уровня конкурентоспособности (в % от числа ответивших)

Планы	Старшеклассники		Студенты		Работающие	
	Конкурентоспособные	Неконкурентоспособные	Конкурентоспособные	Неконкурентоспособные	Конкурентоспособные	Неконкурентоспособные
Нет планов	9,9	19	9,1	15,6	4,2	5,5
На год	32,2	39,8	25,4	24,6	25,8	33
На 2–3 года	29,3	22,7	33,2	28,1	36,4	28,6
На пять лет и более	28,6	18,5	25,9	19,6	29,9	21,9
Затрудняюсь ответить	-	-	6,4	12,1	3,7	11
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

специальности, а интересами краткосрочной потребности в получении зачётов, экзаменов и диплома о высшем образовании» [15, с. 18]. Вместе с тем узкий диапазон планирования не позволяет респонденту выстраивать эффективные стратегии формирования, повышения и поддержания собственной конкурентоспособности, особенно в условиях изменяющегося рынка труда [20]. Так, среди рассмотренных категорий респондентов прослеживается следующая закономерность. Конкурентоспособная молодёжь имеет более широкие горизонты планирования: на два-три года имеют планы 29% школьников, 33% студентов и 36% работающей молодёжи; на пять лет и более спланирована жизнь 29% старшеклассников, 26% студентов, 30% работающих (табл. 3).

Заметим, что продолжительность трудовой жизни (время от первой работы до ухода на пенсию) в России составляет 33,8 года у мужчин и 32,1 года у женщин. Исследователи отмечают наиболее короткую продолжительность трудовой жизни мужчин в России по сравнению со всеми странами Европы и Северной Америки и то, что она на 11,4 года меньше, чем в лидирующей по данному показателю Японии [19, с. 607]. Начиная трудовую деятельность, представитель молодого поколения, как правило, не задумывается о прогнозе таких социально значимых статистических показателей, как «средняя продолжительность жизни», «продолжительность трудовой деятельности» и иные. Тем не менее именно от субъективной оценки ожидаемой продолжительности трудовой деятельности и жизни в целом во многом зависит готовность молодежи инвестировать в долгосрочные жизненные стратегии, ориентироваться

на самообразование и планировать собственное социальное и профессиональное развитие. Отсутствие «гарантий» от государства на продолжительность жизни человека и высокое её качество в различные возрастные периоды закрепляется в культуре и заставляет его (чаще неосознанно) избегать инвестиций в собственное развитие и «жить одним днём».

Выводы

Рассмотрение многоаспектной структуры социально-экономического феномена **конкурентоспособности** и определение его уровня в отдельно взятой социально-возрастной группе является эффективным инструментом социального проектирования и прогнозирования. Отмечается нарастание интенсивности и результативности процесса формирования конкурентоориентированности старшеклассников с последующим её развитием при переходе в социальный статус студента. Практическая **реализация** накопленных конкурентных преимуществ (и, что немаловажно, умение самостоятельно поддерживать на высоком уровне собственный личностный и профессиональный конкурентный потенциал) происходит в повседневных социально-трудовых интеракциях личности (работающей молодежи).

Предпринятая попытка изучения трансформационного перехода конкурентоориентированности в конкурентоспособность обосновывает новизну проведённого теоретико-прикладного исследования и позволяет заключить следующее: в большинстве случаев работающая молодёжь, осознающая собственный конкурентный потенциал, демонстрирует более высокий разрыв в ценностных приоритетах по сравнению с неконкурентоспособными ровес-

никами нежеле учашеся (студенты и старшекласники). Об этом свидетельствует зарождающеся в студенческой среде разделение лиц, оощающих собственную конкурентоспособность, оосознанно работающих над совершенствованием конкурентных преимуществ, по сравнению с ровесниками, не ставящими в качестве приоритетной ценности стратегическое развитие собственного потенциала. В результате намеченный в студенческие годы «маршрут» личностного и профессионального развития получает реализацию в краткосрочной перспективе по окончании среднего профессионального или высшего учебного заведения. Соответственно, конкурентоспособная работающая молодёжь в своих оценках контрастирует со сверстниками, не ориентированными на конкурентное взаимодействие и довольствующимися своим реальным положением и социальным статусом.

Конкурентоориентированность молодежи детерминирована высокой успеваемостью в учебном заведении, практикой самообразования и регулярного повышения квалификации, что является свидетельством готовности к накоплению профессионального потенциала с его последующей реализацией, в том числе в рамках применения конкурентных стратегий.

Примечательно, что молодёжь, успешно задействованная в конкурентных взаимоотношениях и обладающая практикой конкурентных стратегий, более позитивно относится к феномену конкуренции, не наделяя её негативными стереотипами. Также данная категория молодёжи более высоко ценит трудолюбие, самостоятельность, активность, свободу и отличается внутренним локусом контроля, проявляет консерватизм (придерживается традиций и классических ценностей), не избегает риска.

Обращает на себя внимание глубина конкурентных диспропорций учащейся и работающей молодежи. Учащаяся молодёжь, в зависимости от собственной конкурентоспособности, демонстрировала лишь начинающиеся различия по ряду ценностей, которые в полной мере проявились в ответах работающей молодежи. Конкурентоориентированные респонденты имеют чёткое представление об образе желаемого будущего и более широкие горизонты планирования (*материальный достаток, интеллектуальная работа, здоровый образ жизни*). Идеализированное представление о будущем имеют учащиеся старших классов; примечательно, что именно они отличаются максимально узким горизонтом планирования, что свидетельствует о несформированности жизненных ориентиров и конкурентоспособности. Таким образом, в отношении социальной группы старшекласников речь может идти лишь о начальных этапах конкурентоориентирования, которое нарастает в студенчестве и реализуется в форме конкурентоспособности при вступлении в трудовые взаимоотношения. Ожидаемым результатом высокой конкурентоспособности работающей молодежи является повышение дохода. В дальнейшем (на протяжении всего карьерного пути) приоритетной задачей респондента становится поддержание собственной конкурентоспособности.

Результаты исследования могут использоваться в педагогической, воспитательной и профориентационной деятельности общеобразовательных учреждений; образовательном процессе в учреждениях среднего профессионального и высшего образования; при организации программ учебных и производственных практик студентов, а также в процессе трудовой адаптации молодых специалистов.

Литература

1. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент. М.: Дашков и Со, 2002. 892 с.
2. Шафранов-Куцев Г.Ф., Ефимова Г.З. Профессиональное образование и формирование конкурентоспособности личности, социальной общности // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2014. № 8. С. 28-39.
3. Menshikov V. Mobility in the lifestyle of today's youth. *FILOSOFIJA-SOCIOLOGIJA*, 2014, no. 25 (4), pp. 247-253.

4. Серегина Е.А. Теоретические основания конкурентоспособности выпускников вузов // Вестник АПК Ставрополья. 2016. № 2 (22). С. 174-180.
5. Weber M. *Economy and Society. Vol. I.* Berkeley: University of California Press, 1978. P. 38.
6. Антонов Г.Д., Иванова О.П., Тумин В.М. Управление конкурентоспособностью организации. М.: Инфра-М, 2013. 300 с.
7. Андреев В.И. Конкурентология. Казань: Центр инновационных технологий, 2013. 468 с.
8. Резник С.Д., Черниковская М.В., Сочилова А.А. Конкурентоориентированность и конкурентоспособность выпускника вуза: опыт, перспективы научного поиска // Проблемы современной экономики. 2013. № 3 (47). С. 399-402.
9. Занаев С. С. Конкурентоспособность и конкурентоориентированность как педагогические категории // Вестник Чеченского государственного университета. 2015. № 4. С. 221-225.
10. Львов Л.В., Перезовова О.В. Содержание феномена «конкурентоустойчивость» в профессиональном образовании // Вестник ЧГАА. 2014. Том 67/2. С. 52-57.
11. Шафранов-Куцев Г.Ф., Черкашов Е.М. Конкуренция и конкурентные поля сферы высшего образования // Альма-Матер. 2017. № 9. С. 49-56.
12. Mok Ka Ho. Massification of higher education, graduate employment and social mobility in the Greater China region. *British Journal of Sociology of Education*, 2015, no. 37 (1), pp. 51-71.
13. Mok Ka Ho. Massifying and internationalising higher education, changing labour markets and social mobility: challenges for education and urban governance. *Journal of Higher Education Policy and Management*, 2016, no. 38 (3), pp. 233-241.
14. Образовательные, трудовые и миграционные ориентации студентов томских университетов / М.О. Абрамова, А.Ю. Рыкун, Е.В. Сухушина, К.М. Южанинов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2014. № 1 (25). С. 5-18.
15. Резник С.Д., Коновалова Е.С. К проблеме конкурентоориентирования студентов высших учебных заведений // Экономическое возрождение России. 2012. № 1. С. 18-26.
16. Maree K., Ebersohn L., Vermaak B. Confronting the effects of unemployment on achievement motivation: The case for postmodern career facilitation. *Perspectives in Education*, 2008, no. 26 (3), pp. 55-68.
17. Schwartz, S.H. Universals in the content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries. *Advances in Experimental Social Psychology*, 1992, vol. 25, pp. 1-65.
18. Ефимова Г.З. Конкурентоориентированность и конкурентоспособность в оценке студенческой молодежи // Образование и наука. 2017. Том 19. № 7. С. 97-118.
19. Денисенко М.Б., Варшавская Е.Я. Продолжительность трудовой жизни в России // Экономический журнал ВШЭ. 2017. Т. 21. № 4. С. 592-622.
20. Тавокин Е.П. Российская молодёжь на рынке труда в оценках экспертов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 2 (132). С. 175-184.

Сведения об авторах

Геннадий Филиппович Шафранов-Куцев – доктор философских наук, профессор, научный руководитель, академик РАО, главный редактор журнала «Вестник Тюменского государственного университета», Тюменский государственный университет (625003, Российская Федерация, г. Тюмень, ул. Володарского, 6; e-mail: g.f.kucev@utmn.ru)

Галина Зиновьевна Ефимова – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры, зав. лабораторией, Тюменский государственный университет (625003, Российская Федерация, г. Тюмень, ул. Володарского, 6; e-mail: g.z.efimova@utmn.ru)

Shafranov-Kutsev G.F., Efimova G.Z.

Students and Income-Earning Youths: a Transformational Transition from Competition-Based Approach to Competitiveness

Abstract: Competitiveness as a personal characteristic is strategically important in daily and work activities. The article presents analysis of the process of formation of students' competitiveness (case study of high school students and students from secondary vocational and higher educational institutions) with further implementation of competitive strategies in the work of young workers. The youth socio-demographic group is considered as a battery of creative and competitive potential characterized by the desire to develop their own personality and transform the surrounding society. The article presents the assessment of personal characteristics of students and income-earning youths, analyzes the respondents' self-assessment of the level of competitiveness, value attitudes and desirable life characteristics in the long term. The empirical framework includes data of a representative mass questionnaire survey of the youth of the Tyumen Oblast. The sociological research indicates that high school students have a minimum level of competitiveness among all categories of youth and have the potential to improve it among students. The maximum level of competitive strategies is demonstrated by the income-earning youth with higher education. All respondents focused on competitive relations (among students and income-earning youth) count on their own efforts in labor activity and demonstrate the internal locus of control. Competitive income-earning youth value their own safety less, realizing that the implementation of competitive strategies involves a high degree of uncertainty and risk in labor and daily practices; they realize their willingness to resist the competitors. There is a correlation between the young people to participate in competitive interactions and the scale of planning horizons. The research results expand knowledge about young people's competitiveness, the processes of its transition to competitiveness and can be used by educational institutions in training and educational work, as well as all organizations when making personnel decisions.

Key words: high school student, income-earning youth, competition, competitive relations, competitiveness, competitive factors, competitive sustainability.

Information about the Authors

Gennadii F. Shafranov-Kutsev – Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Academic Supervisor, Academician of the Russian Academy of Education, editor-in-chief of the journal *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*, Tyumen State University (6, Volodarskii Street, Tyumen, 625003, Russian Federation; e-mail: g.f.kucev@utmn.ru)

Galina Z. Efimova – Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, associate professor at department, laboratory head, Tyumen State University (6, Volodarskii Street, Tyumen, 625003, Russian Federation; e-mail: g.z.efimova@utmn.ru)

Статья поступила 16.03.2018.